

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

РЕФЕРАТ

НА ТЕМУ

**Создание современных
информационных ресурсов в области
социальных знаний**

Подготовил: магистрант 1-го курса
Алибоев Собир.

Проверил: доц. Ахатов А.Р.

Самарканд 2011

СОДЕРЖАНИЕ

1. Электронные виды информационных ресурсов в области социально-экономических и гуманитарных знаний

2. Компьютерные технологии и философия

3. Свойства и признаки объектов гуманитарного Интернета

Литература

1. Электронные виды информационных ресурсов в области социально-экономических и гуманитарных знаний

Существование интенсивного процесса проникновения современных технических средств и технологий в систему современного Высшее образование Узбекистана стало очевидным и более не вызывающим сомнения. Высокий уровень возможностей данных технологий в обеспечении образовательного процесса вылился в повсеместное появление таких достаточно новых для университетов и факультетов структур, как компьютерные классы и лаборатории. То, что ранее констатировалось как элемент преимущественно западной системы образования и обучения, стало неотъемлемой частью и нашего образования. Важными посредниками между этими, порой небольшими и разрозненными по разным зданиям учебного заведения компьютерными центрами, становятся локальные сети и, безусловно, глобальная система Интернет. Важно учесть, что порой подключенные к Интернет компьютеры, даже не очень мощные или продвинутые по своим техническим характеристикам, становятся в несколько раз ценнее компьютеров мощных и производительных, содержащих на своих жестких дисках огромные базы данных, но вместе с тем, не подключенных к Интернет.

Реалии современного мира заставляют все больше людей овладевать навыками пользования компьютерными и коммуникационными технологиями. Находясь на переднем плане процесса образования, ученые и преподаватели педагогических вузов все активнее овладевают современными компьютерными технологиями, не говоря уже об овладении элементарной компьютерной грамотности. Данный процесс является просто необходимым в равной мере, как и безальтернативным в условиях постоянного развития современных технологий.

С помощью современных компьютерных технологий, новейших средств коммуникации разрозненная по странам, научным и образовательным институтам и центрам, факультетам деятельность ученых и преподавателей в обеспечении образовательного процесса на любой его стадии (например, подготовки или реализации) становится в высшей степени взаимосвязанной и взаимодополняемой. Очевидно, что вышеупомянутые технологии плюс огромная деятельность профессорско-преподавательского состава в современном российском высшем образовании по непрерывному овладению ими являются одними из немаловажных слагаемых эффективности современного образовательного процесса. Если в данном аспекте ситуация с представителями области образования представляется более или менее ясной, то аспект применения данных технологий в образовательном процессе до сих пор остается в стадии разработки. Может ли технология внести еще какой-нибудь вклад в эффективный образовательный процесс? А также, как данные технологии могут проявить свои эффективные стороны в деятельности

как преподавателей, так и студентов, обучаемых ими в процессе образования в области социально-экономического знания?

При освещении данного аспекта представляется, что представители области образования, наравне с созданием печатных учебников, методических пособий, рекомендаций и разработок, дидактических пособий и справочников должны быть созданы еще два важных ресурса -- электронные, которые при правильной разработке должны будут помочь интенсифицировать деятельность и студентов, и преподавателей в педагогическом вузе. Данными ресурсами должны стать а) информационный портал в области социально-экономических и гуманитарных знаний и б) "Путеводитель по Интернет-ресурсам" также в области социально-экономических и гуманитарных знаний.

Что касается информационного портала, то он должен быть создан на базе факультета социальных наук, готовящем гуманитариев самого широкого спектра современного знания, превалирующим из которого является, конечно, социально-экономическое. На сегодняшний день существует две основные концепции информационного портала: информационный портал как расширенная база данных; информационный портал как личностно-ориентированный ресурс, способный в высшей степени распознавать своего пользователя (например, студент-юрист или преподаватель-религиовед) и выдавать необходимую лишь ему информацию, а также отслеживать динамику посещения и интереса к тому или иному предмету, вопросу или аспекту.

В данном случае, в условиях необходимости скорейшего запуска в действие, информационным порталом должна стать специализированная обширная база данных, содержащаяся на мощном серверном компьютере с обязательным подключением к Интернет. В последующем можно будет добавить и условия личностной ориентации в неперенные характеристики данного портала. Кроме этого, немаловажным элементом должна стать эффективная и быстрая поисковая система, которая будет способна искать необходимую информацию как в собственной постоянно обновляемой базе данных, так и при необходимости в Интернете. Кроме всего прочего, портал будет содержать все необходимые ссылки на информационные ресурсы в области социально-экономических знаний, разбросанных по необъятным просторам Интернет. К таковым ресурсам будут относиться ссылки на сайты существующих научных и публицистических периодических изданий, библиотечные ресурсы (включая доступ к электронному каталогу и ресурсам университетской, фундаментальной библиотеки), научно-исследовательские и образовательные центры, институты, университеты, фонды, специализирующиеся на поддержке социально-экономических наук и темах, тесно связанных с ними. Портал должен также содержать энциклопедический и словарный разделы, которые при уместном внедрении гипертекста в основной массив текста позволят увеличить информационный потенциал всего портала. Интерфейсом данного

портала должен стать понятный, во много традиционный интерфейс основных поисковых систем, существующих на современном Интернете. Главными отличительными чертами данного информационного портала от уже существующей страницы факультета в Интернете, где доминирует презентационная составляющая, должны стать его глубокий образовательный и информационно-реферативный характер, а также специализация на социально-экономических и гуманитарных знаниях с постоянным обновлением именно в данных областях знания. Наличие компьютера-сервера предполагает в первую очередь наличие локальной сети, которая необходима для взаимосвязи всех компьютерных и информационных ресурсов факультета социальных наук в обеспечении полноты насыщения данного информационного портала. Объединение данного портала при помощи оптико-волоконной связи с подобными информационными порталами в других областях знания, созданными, соответственно, на других факультетах университета, создаст единый информационный портал современного педагогического университета. Общая взаимосвязь отдельно взятых порталов будет реализовывать принцип проникающей междисциплинарности современных знаний. Это позволит всем новейшим методическим, методологическим, техническим, технологическим наработкам быть реализованными в полной мере, становиться необходимым достоянием данного информационного портала и всей заинтересованной научной общественности. Это позволит находить новые, возможно нетрадиционные, пути решения по многообразному спектру проблем как студентам, так и преподавателям и ученым.

Другим ресурсом - "Путеводитель по Интернет-ресурсам в области социально-экономических и гуманитарных знаний" должен стать минимизированный вариант информационного портала, сконцентрированный на дискете или CD-ROM. Также как и портал, данный путеводитель будет содержать все необходимые ссылки по всем неотъемлемым вопросам социально-экономического и гуманитарного знания. Факт того, что Путеводитель будет сконцентрирован на переносном носителе (дискета, CD-ROM) позволит его владельцу не быть привязанным именно к данному учебному заведению, а быть более мобильным. Получив доступ в Интернет в любом из городских Интернет-кафе или центрах, предоставляющих услуги по доступу в Интернет, владельцу больше не будет необходимости тратить время и деньги во время утомительного поиска необходимой информации. Вся информация уже будет отобрана, классифицирована и локализована квалифицированными преподавателями, работающими именно в этих областях знания. Понимая то, что информационная потребность в области социально-экономических и гуманитарных знаний студентов или преподавателей-математиков неравноценна информационным потребностям студентов, например, политологов, разумно было бы создать две версии данного ресурса: 1) для профильных факультетов или расширенную версию и 2) для непрофильных факультетов или

укороченную версию. Как и информационный Портал, данный Путеводитель должен иметь постоянное обновление по истечению определенного срока.

Суммируя все вышесказанное, можно утверждать, что и тот, и другой электронный ресурс внесут свой вклад в интенсификацию самостоятельной и научно-познавательной деятельности не только студентов, но и их преподавателей.

2. Компьютерные технологии и философия

Можно выделить несколько развитых компьютерных технологий наиболее часто используемых при обучении (изучении) истории философии, в историко-философских исследованиях. А именно:

Структура программного обеспечения компьютерных технологий приведена на рис.1.

Рис.1. Структура программного обеспечения.

Понятие «квантификация» (от англ.: quantity – количество) означает измерение как количественных, так и качественных показателей; в общем смысле - использование математических методов (методов ИИ, проч.) и ЭВМ в гуманитарных исследованиях. Это понятие широко употребляется в специальной научной литературе (см., напр.: История и компьютер: новые информационные технологии в исторических исследованиях и образовании, М.-Геттинген.1993, др.). Квантификационными (иначе:

квантитативными) называются исследования, опирающиеся на применение следующих информационных технологий.

1. обработка результатов текстологических, нарратологических, источниковедческих, др., исследований (как правило, в контексте историко-философских исследований эта обработка достигается посредством применения методов стат. анализа);

2. создание баз, банков данных;

3. создание автоматизированных обучающих систем (как собственно обучающих, так и контролирующих знания учащихся);

4. создание автоматизированных систем научных исследований;

5. моделирование (как в процессе обучения, напр.: при создании игровых тренажеров, иное; так и в ходе реализации исследовательских проектов: моделирование познавательных ситуаций, историко-философских событий, др.);

6. имитация творческих процессов;

7. бытовое использование компьютеров (электронная почта, проч.)

Все эти названные компьютерные технологии представлены на страницах спецкурса, который можно представить в виде управляющей программы.

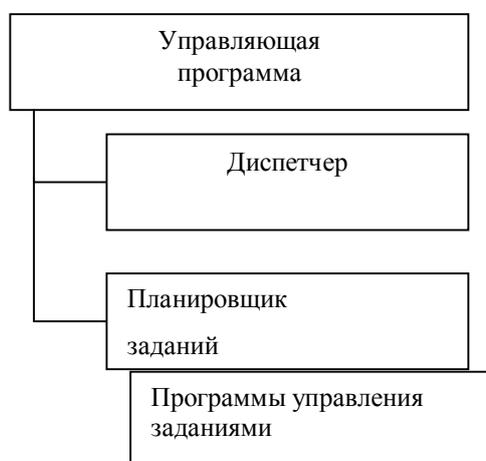

Рис.3. Структура управляющей программы

Следует все же отметить, что опора только на принцип «квантитативной педагогики» вовсе не обеспечивает устойчивый учебный эффект. Прогрессирующая (инспирированная извне) интенсификация умственных усилий учащихся, взятая в ее изоляции от системного представления знаний, взятая в отрыве от чувственно-предметной деятельности, от непосредственного опыта-переживания всех участников двустороннего учебного процесса, с неизбежностью ведет к увеличению интеллектуальных нагрузок, интеллектуальных затрат слушателей и преподавателя, но отнюдь не прояснению сути изучаемого предмета. Вот почему в настоящем спецкурсе нарастающее усложнение предлагаемого учебного материала осуществляется в рамках неизменной структуры

каждого его подразделения, с разделением каждой его главы на теоретическую, предметно-практическую и техническую части.

«Иерархичность», «многоуровневость» призвана обеспечить быстрое научение студентов-историков философии элементарным приемам работы на компьютерах и вместе с тем способствовать формированию у них общих представлений о возможностях применения ЭВМ, компьютерных технологий в историко-философских исследованиях и образовании.

Достижению указанной цели служат также многочисленные рисунки, схемы, таблицы, проч.

Все технические описания устройств компьютера, элементов его программного обеспечения, проч. разнесены по различным разделам спецкурса с тем, чтобы облегчить учащемуся-гуманитарию процесс усвоения знаний.

В первом разделе - «Азы программирования. Обучающие программы» - приведены сведения об истории становления, о типах электронно-вычислительной техники, об основных и вспомогательных устройствах персональных компьютеров (эти машины чаще всего используются сегодня при проведении количественных историко-философских исследований, при обучении истории философии). В разделе обсуждаются также общие вопросы, связанные с построением компьютерных программ, автоматизированных обучающих систем.

При написании этого раздела автор ставил своей целью не только сформировать общее представление учащихся о принципах построения компьютерных программ, но и способствовать приобретению ими навыков программирования. Ознакомившись с его содержанием, студент сможет самостоятельно создавать элементарные обучающие компьютерные программы по истории философии. (Точнее: содержание этого раздела поможет ему проникнуть в самую суть программирования, а в дальнейшем - с помощью соответствующей научной литературы - овладеть различными языками программирования, создавать эффективные автоматизированные обучающие системы – АОС).

С тем, чтобы стимулировать интерес учащихся к построению собственных АОС, в пособии приведены примеры их использования в процессе обучения гуманитарным дисциплинам, описаны принципы действия наиболее удачных из них.

Во втором разделе спецкурса - он называется «Работа с готовыми программными продуктами. Статистический анализ. Базы данных» - рассказывается об архитектуре программного обеспечения, устройстве памяти ЭВМ, проч.

В разделе обсуждаются принципы работы текстовых редакторов (издательских систем), принципы построения (функции) фактографических, библиографических баз данных, логическое содержание основных методов статистического и контент-анализа нарративных источников, проч.

Каждая глава этого раздела снабжена описаниями программных

продуктов, в которых реализованы алгоритмы указанных методов анализа (коллекции машиночитаемых данных). В разделе приведены примеры использования текстовых редакторов, процедуры контент-анализа, баз данных при проведении историко-философских исследований.

В третьем разделе «Моделирование. Искусственный интеллект. Экспертные системы» представлены сведения об общих принципах и видах компьютерного моделирования историко-философских процессов, явлений, проч., об истории становления идеологии искусственного интеллекта (ИИ), о принципах построения экспертных систем.

Нужно сказать, что сегодня идеология создания экспертных систем (да и методы ИИ в целом) не нашли еще должного применения в историко-философских исследованиях. В силу этого изложение материала третьего раздела спецкурса носит по преимуществу обзорный характер.

Особое внимание в этом разделе уделяется идеологии создания экспертных систем и описанию программного обеспечения, принципы действия которого позволяют использовать его в историко-философских исследованиях.

Все разделы спецкурса содержат описания технических устройств ЭВМ, имеющих непосредственное отношение к реализации соответствующих компьютерных технологий.

Чаще всего математические методы и ЭВМ используются при проведении источниковедческих историко-философских исследований. И это не случайно. Именно на основе источниковедческих исследований только и возможно построение корректных логических, математических, проч., содержательных моделей историко-философских явлений и событий. Преимущественная «ангажированность» собственно источниковедческими историко-философскими проблемами образует специфичность, отличие данного спецкурса от всех иных учебников по информатике, вычислительной технике, др. Между тем сами источниковедческие историко-философские исследования, как кажется, обретают свой подлинный смысл только тогда, когда они ориентированы на решение содержательных, собственно историко-философских задач. «Условия возможности» существования логической связки: «компьютер» - «философский источник» - «содержательные задачи истории философии», перспективы компьютеризации этой предметной сферы отслеживаются во Введении и Заключение к настоящему спецкурсу.

В Приложениях 1 и 2 спецкурса приведены: «Краткий историографический обзор количественных историко-философских исследований», а также «Описания компьютерных программ, ориентированных на гуманитарные приложения». Автор надеется, что материалы этих Приложений помогут студентам более наглядно представить возможности, предоставляемые историку философии электронно-вычислительной техникой.

Приложение 3 спецкурса «Учебные программы, учебники по применению математических методов и ЭВМ в исторических

исследованиях. Обзор» ориентировано, главным образом, на преподавателей-квантификаторов. Приведенные в них сведения, безусловно, заинтересуют тех, кто хотел бы знать, как, каким образом преподают предмет «Количественные методы и ЭВМ» представители смежных научных дисциплин.

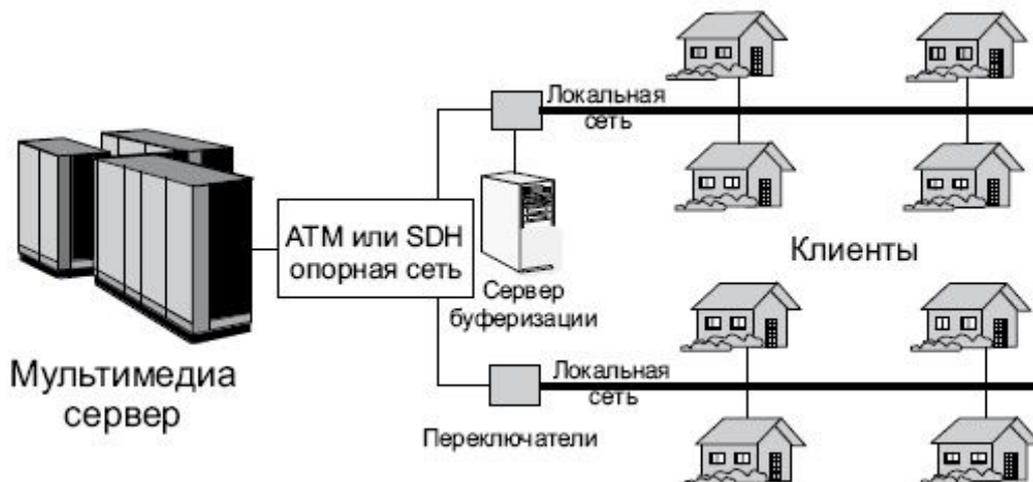
3. Свойства и признаки объектов гуманитарного Интернета

Возникновение каждого нового явления действительности непременно привлекает к себе внимание ученых, общественных и культурных деятелей. Являясь частью системы воспроизводства надматериальных ценностей, эти люди осмысливают как сам факт возникновения явления, так и последствия и возможности, кроющиеся за ним. Их задача расшифровать код технического изобретения, общественного процесса, культурной инновации, сделать его понятным для рядового обывателя.

С определенного времени объектом пристального внимания и изучения стала глобальная сеть «Интернет» (далее – сеть). Несколько лет над творением военных программистов ломают головы многие исследователи. Объектом изучения уже являются сетевая литература, сетевая журналистика, сетевая критика, сетевая политика, «кибернетическая психология» и т.д. И это естественно, так как в настоящий момент в новую коммуникативную среду включены практически все стороны жизнедеятельности человека. Данное обстоятельство требует осмысления возможностей и специфических особенностей, протекающих в сети процессов и их продуктов.

Техническая сторона Интернета, как объект исследования, имеет твердое основание технических наук. Она находится в сфере интересов программистов, кибернетиков, специалистов в области компьютерных сетей. По иному обстоит дело с изучением гуманитарного Интернета [1], то есть содержательной части сети, формируемой гуманитариями, или носящей гуманитарный характер.

На рис. показана общая схема реализации интерактивного телевидения с помощью Интернет.

Исследователи «культурных, языковых и психологических особенностей дидактического и группового взаимодействия... закономерностей формирования и характеристик функционирования складывающихся виртуальных общностей, принципов самовыражения личности и изменения сетевой идентичности, парадигмы покупательского поведения пользователей Интернета и их “отзывчивости” к рекламным воздействиям...» [2] и т. д., – неминуемо сталкиваются в своей работе с некоторыми методологическими сложностями. Сеть не является непосредственной копией реальной жизни, она имеет свои функциональные доминанты, в частности, такие, как изменение субъект-объектных отношений, особенности мотивации пользователей, включенность в процессы коммуникации лишь некоторых социальных групп, технологические детерминанты коммуникативного действия. Все они, так или иначе, обуславливают изменения любого объекта, приходящего в онлайн из оффлайна, а также характерные свойства тех явлений, которые возникают непосредственно в сетевом пространстве. Игнорирование перечисленных функциональных доминант влечет за собой прямое копирование традиционных подходов к объекту исследования, что чревато ошибочными выводами, глубокими заблуждениями, неубедительными решениями исследовательских задач.

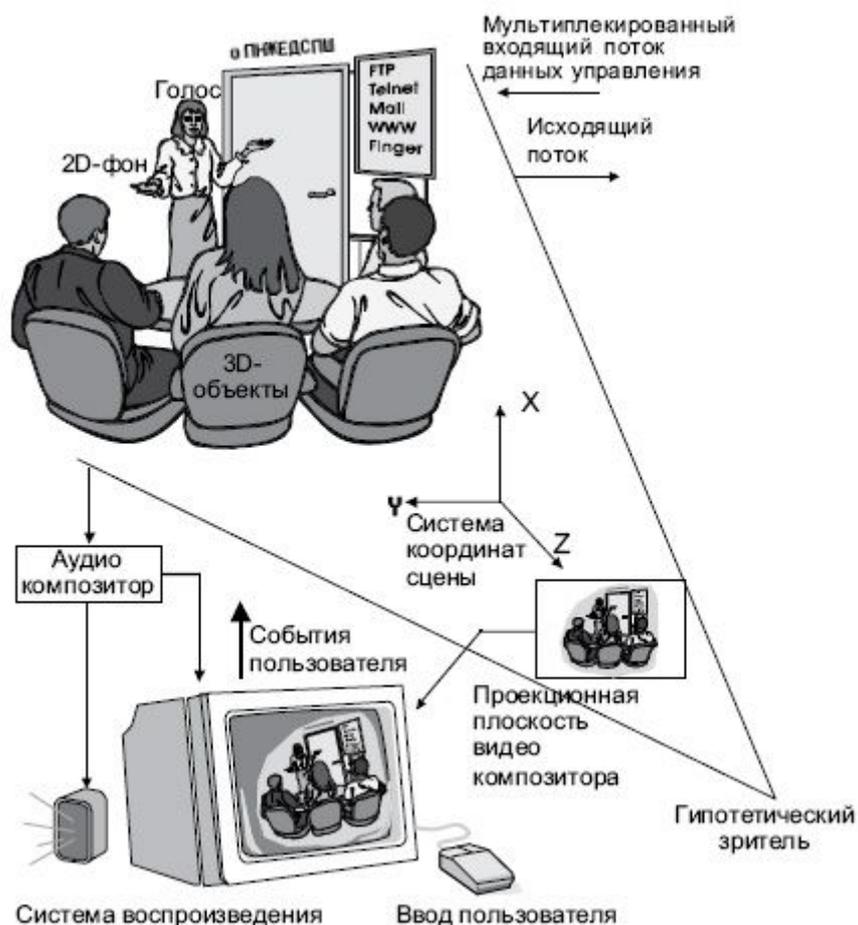

Рис. 2. Пример сцены современного интерактивного обучения

Таким образом, очевидна необходимость корректировки методологии

научного исследования с учетом реальных особенностей гуманитарного Интернета. Очевидно, что данная корректировка не может затрагивать общенаучных подходов. Классические научные методы и подходы являются гарантом доказательности результатов и убедительности выводов. Переосмыслению должен быть подвергнут сам объект исследования. Именно объект внимания исследователя гуманитарного Интернета, будь-то сетевая литература, сетевая политика, Интернет-СМИ и т.д., обладает рядом существенных характеристик – категориальных признаков, возводящих его в разряд специфических явлений. Кроме того, выделение существенных характеристик, свойственных в обязательном порядке любому объекту изучения в гуманитарном Интернете, позволит исследователям четко дифференцировать особенности всех сетевых явлений и присущих исключительно их объекту анализа.

Определение категориальных признаков не представляется возможным без упоминания об основном признаке всей сети – ее дихотомичности. Являясь родовым признаком, дихотомичность свойственна всем объектам гуманитарного Интернета. С одной стороны, сеть имеет чисто техническое происхождение, а с другой – мы можем констатировать, что ее наполнение, основной контент, в настоящий момент формируется гуманитариями и носит именно гуманитарный характер. Это и является основой изначальной двойственности сети.

Каждая новая возможность, открывающаяся перед пользователями сети, каждая характерная черта того или иного объекта исследования, какой бы сугубо гуманитарной она ни была, так или иначе связана с техническим прогрессом, развитием программного обеспечения. Началом новой вехи в развитии интертеймента в Интернете послужило появление Flash-анимации и разработка доступного для всех пользователей Flash Player. Что касается интернет-радио и интернет-телевидения, то они полноценностью своего существования обязаны именно появлению скоростных линий и быстродействующих процессоров. Это и многое другое не может не накладывать отпечаток на поведение пользователей сети, на функционирование тех или иных сайтов, следовательно, не может не учитываться современными исследователями.

Однако сам факт того, что сеть имеет высокотехнологичную природу, влияет на гуманитарную компоненту Интернета отнюдь не однозначно. Постепенно в соответствии с требованиями гуманитарного содержания изменяется и сама технологическая платформа: появляются новые технологии накопления, представления и передачи информации, новое программное обеспечение, гарантирующее администрирование и функционирование сайтов. Таким образом, мы сталкиваемся с диалектической взаимосвязью формы и содержания. Эта взаимосвязь выражается: в их неразрывности; неоднозначности связей между ними; противоречивости; оптимальности развития при их соответствии друг другу [3].

Дифференцировать категориальные признаки объектов

гуманитарного Интернета по их принадлежности к форме или содержанию, исходя исключительно из их диалектического единства, не представляется возможным. Обусловлено это тем, что, во-первых, являясь общими для всех объектов, данные характеристики отражают взаимовлияние новой коммуникативной среды и гуманитарных явлений, в ней бытующих. Следовательно, они одинаково предопределяют как форму, так и содержание. Во-вторых, те характеристики, которые будут распадаться на признаки формы и содержания, уже выйдут из разряда категориальных. Они будут характеризовать каждый отдельно взятый объект исследования гуманитарного Интернета.

Первым категориальным признаком явлений существующих в Интернете является их процессуальность. Каждый объект исследования в гуманитарной сети может и должен быть рассмотрен не только как статический предмет, но и как динамический процесс. Данная характеристика во многом продиктована спецификой самой формы подачи информации в Интернете, а со временем жестко закрепились непосредственно в содержании этой информации.

На уровне формы это выражается в том, что процессуальность присуща непосредственно мельчайшим структурным единицам современной сети – сайту и www-страничке. Как только все процессы будут завершены на их уровне, существование этих элементарных частичек сетевого пространства потеряет всякий смысл для их создателей и посетителей. Следовательно, свое существование в сети они продолжат лишь до тех пор, пока не иссякнет время аренды места на сервере, где они располагаются, или доменного имени.

На уровне содержания процессуальность проявляется в том, что возникновение любого гуманитарного явления в Интернете отражает его реакцию на существование у субъектов сетевого пространства той или иной потребности. Необходимость ее удовлетворения заставляет их включаться в процессы взаимодействия друг с другом, генерировать новые интернет-проекты, посредством которых данное взаимодействие будет осуществляться или включаться в работу уже существующих.

Формальная и содержательная стороны процессуальности тесно связаны друг с другом. Зачастую невозможно провести разделительную черту между готовым продуктом гуманитарного процесса в Интернете и самим процессом его формирования. Это заставляет многих исследователей говорить о широком распространении в сети так называемых «продукто-процессов». Особенно часто на данные явления обращают внимание исследователи сетевой литературы.

Содержательный уровень процессуальности ставит нас перед необходимостью выделять в качестве категориального признака объектов гуманитарного Интернета их коммуникативность. Процесс взаимодействия одного субъекта с другим с целью удовлетворения некой потребности является ни чем иным как коммуникативным действием, которое, в свою очередь, является частью коммуникативного процесса.

Кроме того, следует учитывать, что и сама сеть является ни чем иным как коммуникативной средой. То есть выступает в качестве посредника коммуникации. Все это подтверждает коммуникативную направленность процессов, протекающих в Интернете.

Лингвистические особенности сетевой коммуникации, приводят к выводу, что «все сетевое пространство можно рассматривать как некое средство массовой информации» [4]. Сегодня мы видим, средством коммуникации в Интернете выступает не только текст, но и визуальные образы, звук и т.д. Фактически это свидетельствует о размывании в Интернете границ текста (и как понятия, и как продукта языковой деятельности). Мало того, что текст в сети может состоять не только из лингвистических единиц, но в новой среде значительно расширяется и понимание контекста. Современный текст в Интернете не только включен в некий дискурс, цепь ассоциаций и аллюзий, он оказывается фрагментом физически выраженного метатекста, состоящего из многочисленных и разнородных носителей информации.

Очевидно, что полноценное изучение какого-либо объекта гуманитарного Интернета требует анализа его функционирования во всей системе сетевых коммуникаций. Без этого не возможно понять функции объекта, логику его внутреннего построения, назначение в общей системе. Однако в условиях новой коммуникативной среды малоприменимы модели коммуникации, разработанные ранее исследователями журналистики. Их прямой перенос в сеть оказывается невозможным в связи с существованием в Интернете новых субъектов коммуникации, значительной переменной связей между ними, появлением новых условий, которые детерминируют преломление коммуникативного потока.

Специфика коммуникативного процесса в Интернете и его модель – тема отдельного и достаточно обстоятельного разговора. До сих пор ни в одной из многочисленных публикаций, касающихся сети, не представлено целостного и системного взгляда на этот вопрос. Чаще всего исследователи ограничиваются лишь перечислением отдельных черт и особенностей сетевого коммуникативного процесса. Здесь мы не ставим перед собой цели сразу рассмотреть столь масштабные вопросы. В условиях нового, малоизученного сетевого пространства более продуктивным нам представляется не дедуктивный, а индуктивный путь исследования. Наш подход тем более обоснован, что сами процессы в Интернете носят индуктивный и функциональный характер. В частности их объединение в системы происходит не сверху вниз, а напротив – снизу вверх. Несмотря на отсутствие адекватной модели коммуникативного процесса в Интернете, игнорирование категориальных признаков процессуальности и коммуникативности приводит к неточному определению объекта исследования, размыванию представлений о его свойствах.

В своей работе «Глобальные проблемы и опасности сетевой политики» политолог Г.Л. Акопов определяет объект изучения как

«политику, осуществляемую посредством и с помощью информационно-коммуникационных компьютерных сетей общего пользования» [5]. Для краткости исследователь называет данное явление сетевой политикой. По его мнению, сетевая политика является «новой политической технологией, которая позволяет вывести политический процесс на более качественный уровень». Изучение сетевой политики как технологии неоправданно сужает поле зрения исследователя. Фактически объект рассматривается им лишь с точки зрения его практического применения активным субъектом (политическими элитами, начинающими политиками, государственными чиновниками), в чьих руках он является одним из инструментов влияния на население. При этом Г.Л. Акопов не разграничивает понятия «население страны» и «пользователи Интернета», ставя тем самым между ними знак равенства. Он лишь мельком упоминает о том, что посредством глобальной сети граждане смогут принимать более активное участие в политической жизни страны. И это может выражаться в форме контроля за ходом голосования на выборах, участия в работе форумов, ответов на вопросы анкет, размещенных на сайтах политиков и партий, обмена электронной корреспонденцией с представителями политических сил.

Несомненно, что и сами политики первоначально относятся к сети не более чем к технологии коммуникации. Так администрация президента США, подключившись в июне 1993 года к электронной почте Интернета, распространила по сети первое официальное обращение президента Клинтона и вице-президента Гора. В обращении выражалась надежда, что электронная почта станет «важной составляющей частью коммуникационной системы Белого дома». То есть изначально видные деятели мировой политики рассматривали Интернет как инструмент власти. Однако последовавшие в последние годы события, заставили их пересмотреть такое отношение. В частности, во время военных действий в Ираке позиции антиамериканских сил порой представлялись исключительно в сетевом пространстве. Справедливости ради отметим, что в 1993 году только начала свое распространение новая система WWW, которая позже вывела сеть на качественно новый уровень и адаптировала техническую среду для широкой аудитории. Это говорит о том, что многие качества и свойства Интернета на тот момент еще не были адекватно восприняты.

Между тем необходимо перечислить ряд объективных обстоятельств, демонстрирующих, что сегодня политика в Интернете далеко выходит за определение частной технологии. Так, например, Г.Л. Акопов в своей книге рассматривает политику в Интернете в ее исторической динамике. Кроме того, он выдвигает ряд предложений по ее оптимизации. Однако это противоречит сути базовых понятий, так как технология – это сравнительно застывшая совокупность неких методов и действий, используемых в производственных отношениях. В упомянутой монографии приводится пример, как в течение времени изменялись

технологии политического воздействия, используемые В.В. Путиным, что отразилось в его многочисленных сайтах. Именно это и свидетельствует о том, что лишь единичные сайты могут выступать в качестве технологии работы конкретного политического субъекта. Но если говорить о сети вообще, все сайты и порталы оказываются включенными в общий процесс политической коммуникации в Интернете.

Не менее убедительным фактом, подтверждающим целесообразность разговора именно о политическом процессе, служит появление в последние годы чисто сетевых политических проектов. Их деятельность оказывает влияние не только на другие субъекты политических взаимоотношений в сети, но и заставляет оффлайновые субъекты корректировать свою политику. Так, кибервойны, инициированные интернет-проектами, специализирующимися на компромате, либо сепаратистскими и религиозно-экстремистскими сайтами, еще раз убедили политическую элиту в том, что политика в Интернете – не просто технология влияния на население и возможность общения с единомышленниками, но целостный процесс. С этим процессом невозможно не считаться, и, в отличие от технологии, он не может быть подконтрольным и управляемым.

Категории процессуальности и коммуникативности тесно сопряжены с еще одним категориальным признаком – контекстностью. Во-первых, будучи включенным в некие коммуникативные взаимоотношения с другими объектами, любой объект исследования в гуманитарном Интернете оказывается включенным в контекст всей системы сетевых коммуникаций. Во-вторых, являясь по своей природе процессуальным, данный объект находится в определенном историческом контексте. Необходимо отметить, что в разговоре о контекстности объектов гуманитарного Интернета мы обязаны учитывать сразу три ее уровня:

- контекст собственного развития объекта – внутренний контекст развития;
- контекст развития объекта в системе сетевых коммуникаций – сетевой контекст развития;
- контекст развития объекта в общем историко-социальном процессе – общегуманитарный контекст развития.

Данные уровни контекстности свидетельствуют о том, что каждый объект гуманитарного Интернета не только является системой, пребывающей в состоянии динамичных изменений. Объект испытывает влияние других явлений в Интернете, преобразуется за счет воздействия смежных сетевых процессов, приобретает черты тех объектов, во взаимодействии с которыми он находится. Так гуманитарный текст за счет влияния техногенной среды начал приобретать большую лаконичность. Средства массовой информации в Интернете начали стремиться интегрировать в себе и печатное слово, и видеоизображение, и звуковую подачу материала. Политические процессы в сети стали более демократичными. Общегуманитарный контекст позволяет говорить и об

обязательном наличии оффлайновых корней каждого объекта гуманитарного Интернета.

Таким образом, уже на теоретическом уровне мы должны предполагать отношение к объекту исследования как к развивающейся части динамической структуры, в функционирование которой он включен. Это позволит хотя бы пунктирно обозначить функции объекта, а значит, отчасти наметить гипотетические пути его развития.

Категориальный признак контекстуальности позволяет нам говорить о применимости при анализе гуманитарного Интернета основных принципов теории систем, кибернетики и синергетики, а также системно-информационного аналитического метода. Выделенные уровни контекстуальности фактически есть не что иное, как элементарный, структурный и функциональный уровни системного анализа явлений действительности.

Подход к объектам исследования в гуманитарном Интернете как к определенным системам, состоящим из элементов и, в свою очередь, включенным в другие, более крупные системы, ставит нас перед необходимостью определения типологии этих систем. Как нам представляется, по характеру связей между элементами, по формам движения материи, по видам изменений и т.п. все системы гуманитарного Интернета весьма разнородны. Обусловлено это тем, что данные характеристики во многом зависят от целевого предназначения данных систем и предопределены содержательной компонентой их элементов. Но несмотря на это, типология систем позволяет нам выделить один общий признак, свойственный как самой сети в целом, так и всем подсистемам, образовавшимся в ней. По характеру энергообмена со средой все они являются открытыми. Исходя из этого, мы выделяем еще один категориальный признак объектов гуманитарного Интернета – открытость.

Сама архитектура Интернета изначально предполагает, что «пользователи сети Internet должны иметь доступ к ресурсам любой подсети, входящей в Internet. Такой доступ должен быть обеспечен внутренними механизмами (адресами, форматами сообщений, протоколами, шлюзами) Internet... Internet спроектирована как интернет, т.е. некоторая абстрактная совокупность (постоянно развивающаяся) разнородных сетей» [6]. Даже потенциально закрытая информация, расположенная на корпоративных серверах, серверах военных и правительственных организаций, включенных в Интернет, оказывается соблазнительным объектом для многочисленных хакерских атак.

В соответствии с категорией дихотомичности открытость объектов в сети также носит двоякий характер. С точки зрения формы, ни одна система в сети физически не может быть закрыта для влияния извне, то есть для сторонних пользователей. Доступ в систему можно лишь ограничить. Но любые ограничительные действия не лишат ее потенциальной открытости. Они лишь затруднят проникновение, сделают

его неэтичным или противозаконным. Избежать проникновения в систему можно, лишь исключив ее из функционирования всей глобальной сети. Но при этом она потеряет причастность к Интернету, а следовательно, и выйдет за пределы нашего научного интереса.

Рассматривая открытость с точки зрения содержания, мы оказываемся перед весьма важным вопросом об административно-правовом регулировании сетевого контента. В соответствии с диалектическими законами любая открытая система является самоорганизующейся. Принудительное ее упорядочение непременно окажется противоестественным и обязательно будет сталкиваться с естественными процессами самоорганизации и саморазвития.

Все существующие организации, призванные регулировать развитие сети (The Internet Architecture Board, Internet Society и т.д.), организуют ее лишь в части технических стандартов обмена данными и операционных процедур. Информационное наполнение интернет-сайтов и порталов – практически неконтролируемый процесс. Как показывает опыт многих стран, законодательное регулирование сетевого пространства лишь формирует определенные рамки развития интернет-сообщества данного конкретного государства. До сих пор многие правительства не определились в разграничении ответственности между создателями сайта (которых, зачастую, невозможно найти), провайдером и владельцем сервера в части распространения информации. Единственный действительно эффективный механизм «вмешательства» был разработан и широко используется коммерческими предприятиями, контролирующими чистоту сбыта собственной продукции в сети. В определенный момент нелегальное распространение в сети программного обеспечения и другой продукции начало ставить под сомнение стабильность работы целых корпораций, занимающихся IT-технологиями. Ответом на диверсии кибер-пиратов стала разработка программного обеспечения, способного найти в Интернете пиратские сайты, внедриться в них и заблокировать их работу. Такое программное обеспечение – частное решение конкретной проблемы какой-либо одной компании. Вероятно, именно таким технологическим путем и будет в дальнейшем происходить регулирование контента сети. Другим примером саморегулирования сети могут служить многочисленные антиспамовые программы, которые может приобрести и установить на свой компьютер каждый пользователь.

Некоторая часть исследователей гуманитарных процессов в Интернете ратует за жесткое правовое регулирование сети и контроль информационных потоков. В принципе, можно согласиться с необходимостью создания правовой базы, обеспечивающей нормальное функционирование Интернета. Но регулирование и контроль информационных потоков в демократических режимах должны находиться в ведении не только властных структур и административных институтов, но также гражданских некоммерческих организаций, что позволит избежать антидемократической цензуры. Кроме того,

правдивость, достоверность и полнота информации – существенная проблема не только интернет-сообщества, но и всей системы массовых коммуникаций. Здесь целесообразно говорить не о законе и праве, а об этических комплексах субъектов, данную информацию воспроизводящих. А это, опять же, продукт деятельности негосударственных профессиональных объединений. Особую актуальность в России разговор о репрессивном нормативно-правовом регулировании сетевого пространства приобрел после возникновения в сети таких проектов, как comproformat.ru и kavkaz.org. Однако стоит заметить, что необдуманная политика государственных органов относительно подобных проектов может вызвать обратный эффект и поднять посещаемость подобных сайтов. К тому же закрытие доменного имени в зоне *.org повлечет регистрацию подобного же в зоне *.com, *.ua, *.mx, арест сервера в Литве не составит препятствий для аренды такого же в Узбекистане или Боливии.

Очевидно, что, обладая открытостью, сеть и процессы, протекающие в ней, будут ожесточенно сопротивляться регулированию сверху. Открытость требует выстраивания не системы надзора и наказания, а системы, способствующей конструктивному диалогу.

Среди признаков, присущих объектам гуманитарного Интернета, необходимо отметить и такие, которые в большей мере, чем все остальные, детерминированы ключевыми технологиями, распространенными в сети. Технологии накопления, представления и передачи информации и т.п. обуславливают наличие у всех гуманитарных процессов в Интернете интерактивности, гипертекстовости, мультимедийности, распределенности ресурсов, автоматизированности генерации текста. Эти признаки, особенно первые три, неоднократно рассматривались как сетевыми деятелями, так и исследователями журналистики, например, М.М. Колесниковой в ее диссертации, посвященной сетевым периодическим изданиям [7].

Однако необходимо отметить, что все эти признаки, в отличие от предложенных нами процессуальности, коммуникативности, контекстуальности и открытости, так или иначе являются потенциальными. То есть они потенциально присущи всем объектам в гуманитарном Интернете, но не обязательно используются создателями конкретных сайтов и проектов. Например, на страницах сайта, написанных на языке HTML, может не быть ни одной гиперссылки. Или: создатели проекта хотя и размещают на страницах проекта адрес электронной почты, но не придают большого значения обратной связи с аудиторией.

Очевидно, что ни один из пяти приведенных потенциальных признаков не может выступать родовой характеристикой какой-либо одной группы сетевых объектов или процессов. Данное, казалось бы, очевидное обстоятельство зачастую ускользает из поля зрения многих исследователей. В частности, С. Батманова в своей статье «К вопросу

определения понятия сетевых СМИ» в качестве определяющего свойства сетевых СМИ называет гипертекстовость. Это свойство в некоторой мере может быть и позволит провести границу между обычными (оффлайновыми) СМИ и средствами массовой информации, бытующими в сети, но никоим образом не позволит отличить издание Lenta.ru ни от одной из многочисленных персональных страничек сайта Narod.ru. Таким образом, выдвинутый тезис вступает в противоречие с выводом, сделанным в той же статье: «...неправомерно относить интернет в целом к средствам массовой информации» [8]. Ведь все интернет-ресурсы с префиксом www написаны на языке HTML (язык гипертекстовой разметки документов). Избранный автором подход при определении логики анализа вызвал некоторые неточности в выводах. Так, С. Батманова констатирует, что именно гипертекстовость сетевых изданий порождает основное их преимущество – интерактивность, тогда как интерактивность свойственна вообще всей коммуникативной среде, образовавшейся в Интернете. До того, как сотрудники швейцарского Европейского центра ядерных исследований CERN во главе с Тимом Бернерс-Ли разработали сервис WWW, Интернет был не менее интерактивной средой. Примерами могут служить оживленные беседы, сохранившиеся в различных телеконференциях, популярность электронной рассылки, осуществляемой по группам пользователей и т.д.

Такие же неточности, вызванные неосторожностью в выборе подходов к изучению объекта исследования, мы можем встретить и в работах, посвященных сетевой литературе. Например, Алексей Андреев в наиболее цитируемой своей статье «CETERАтура как ее NET: от эстетики Хэйана до клеточного автомата – и обратно» в качестве основных свойств сетевой литературы называет гипертекстовость, возможность коллективного авторства и автоматическую обработку текста. Если принять выводы исследователя за аксиому, и сетевые СМИ, о которых говорит С. Батманова, и новостные ленты, многие из которых генерируются без участия журналиста специальными программами, ложатся в один ряд с произведениями сетевой литературы. Очевидно, что данное противоречие заложено в причислении характерных черт, свойственных всему Интернету, к частным признакам конкретных объектов исследования.

В настоящий момент нельзя сказать, что Интернет как гуманитарное явление полностью осмыслен и продукт данного осмысления интериоризирован. Существенным затруднением в процессе осмысления и интериоризации является, как мы уже говорили, необходимость корректировки традиционной методологии исследования.

В первую очередь корректировке должен быть подвергнут сам подход к объекту исследования в гуманитарном Интернете. Изменение подхода к объекту, на наш взгляд, должно заключаться в том, что исследователи при анализе явлений гуманитарного Интернета должны учитывать их категориальные признаки, о которых мы обстоятельно говорили выше (см. схему). Это позволит объективно определить объект и

предмет анализа, избежать смешения всех сетевых явлений вообще и особенностей, присущих исключительно их объекту изучения.

Список литературы

1. Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскурского. – М.: Можайск-Терра, 2000.
2. Там же. – С. 5.
3. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. – М.: Проспект, 1996. – С. 370.
4. Акопов А.И. Электронные сети как новый вид СМИ // Филологический вестник Ростовского государственного университета. – 1998. – № 3. – С. 43–51.
5. Акопов Г.Л. Глобальные проблемы и опасности сетевой политики. – Ростов-на-Дону: ООО «Ростиздат», 2004. – С. 12.
6. Горностаев Ю.М. Международная компьютерная сеть Internet // Технология электронных коммуникаций. – М.: СП коммуникаций «Эко Трендз», НИФ «Электронные знания», 1993. – Т. 43. – С. 86.
7. Колесникова М.М. Периодические издания электронных сетей как вид СМИ (типологический аспект) // Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филолог. наук по спец-сти 10.01.10 – журналистика. – Ростов-на-Дону, 2002.
8. Батманова С. К вопросу определения понятия сетевых СМИ // RELGA. Научно-культурологический сетевой журнал. / www.relga.ru. – 2004, № 10 (100).

Для подготовки данной работы были использованы материалы с сайта <http://polit.mezhdunarodnik.ru/>